

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 1920-Е ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

ШАБЕЛЬНИКОВА Наталья Алексеевна

Аннотация: В статье рассматриваются особенности профилактики преступности несовершеннолетних на Дальнем Востоке России в 1920-е гг. Анализируются особенности ряда региональных факторов экономического, социального и политического характера, оказавшие влияние на состояние преступности несовершеннолетних. Обобщаются основные тенденции развития преступности несовершеннолетних на Дальнем Востоке и меры, направленные на предупреждение и нейтрализацию противоправных действий.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, детская беспризорность, Дальний Восток, криминогенная ситуация, уголовное законодательство, милиция.

Преступность несовершеннолетних, будучи составной частью преступности в целом, имеет свою специфику, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения. Преступность среди несовершеннолетних всегда вызывает повышенное внимание. Это вполне обосновано, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества. Не случайно предупреждение преступлений среди несовершеннолетних рассматривается в масштабах мирового сообщества как важнейший аспект предупреждения преступности в обществе в целом.

На преступности несовершеннолетних сказываются события, происходящие в различных субъектах страны. Часто несовершеннолетние участвуют в террористических актах, организациях массовых беспорядков, взрывах. Подростки легко вовлекаются в экстремистские группировки. Их желание утвердиться также нередко приводит в криминальную среду. В структуре преступности несовершеннолетних преобладают тяжкие преступления (более половины), причем большую часть составляют грабежи, кражи и разбойные нападения. Растет количество преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Высокий уровень преступности несовершеннолетних закономерно обуславливает интерес к лично-

сти подростка-нарушителя. Духовная жизнь подростков деформируется вследствие проникновения в их среду стандартов повседневного поведения, не совместимых с традиционными ценностными ориентирами нашего общества через средства массовой информации, бытовые контакты. Культивируются сила, жестокость, наркотики как «нормы» жизни подрастающего поколения.

Сложная криминогенная обстановка в стране, увеличение количества преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних значительно усложнили деятельность органов внутренних дел. Вместе с тем в нашей стране, и в частности на Дальнем Востоке, накоплен значительный положительный опыт профилактики преступности несовершеннолетних в сложной экономической и политической ситуации 1920-х гг.

Напряженные условия восстановительного периода способствовали распространению специфического вида преступности – преступности несовершеннолетних. Законодательной основой профилактики преступности в данной сфере положил декрет Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – РСФСР) от 14 (27) января 1918 г. «Об учреждении комиссии о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»¹, которым провозглашалось создание комиссий по делам несовершеннолетних, определялись задачи и функ-

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 16. С. 127.

ции этих комиссий. Главной особенностью этого и последующих правовых актов государства об охране детства и борьбе с правонарушениями несовершеннолетних является прежде всего то, что они определили принципиально новый подход к несовершеннолетним правонарушителям, сущность которого заключалась в применении к ним не судебных мер принуждения, а мер воспитательного, педагогического характера.

Годы восстановительного периода совпали с новыми испытаниями для государства. Засуха 1921 г., затем неурожай в ряде регионов страны в 1922–1924 гг. породили массовый голод, привели к большой миграции населения, в том числе и детей. Насколько велика была эта беда, свидетельствует следующий факт: в июле 1921 г. газета «Правда» писала: «Засуха такова, что в ряде губерний хлеба совершенно пропали, травы выгорели. Голод охватил около 25 миллионов населения»². Много детей оставалось сиротами вследствие высокой смертности населения и продолжающейся гражданской войны на Дальнем Востоке.

В этих условиях правительство принимает дополнительные меры по борьбе с детской беспризорностью и преступностью. По решению Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) создается Особая полномочная комиссия по улучшению жизни детей и для организации борьбы с детской беспризорностью, положение о которой и ее состав были утверждены 10 февраля 1921 г. Инициатором создания комиссии и ее председателем был Ф.Э. Дзержинский³.

Нарком народного просвещения Анатолий Луначарский, оценивая ситуацию, сложившуюся с детской беспризорностью и преступностью, писал: «Громадная часть растения русского народа усохнет и превратится в чужеродный нарост, если мы не обратим на него внимание... Не общество оберегать от малолетнего преступника, а ребенка от преступления...». В 1923 и особенно в 1924 гг. был отмечен значительный рост беспризорности. Явление это можно было сравнить с национальным бедствием. По официальной статистике в стране насчитывалось более 7 млн детей и подростков, лишенных родительского внимания и заботы. Из них около 180 тыс. были судимы и числились как уголовные преступники⁴. В 1923–1924 гг. значительный рост беспризорности был отмечен и в Приморье. На городских улицах и барахолках стайками

и в одиночку слонялись голодные, замученные дети, становясь легкой добычей для контрабандистов, домушников и прочих преступников⁵.

На Дальнем Востоке детская беспризорность также была напрямую связана с детской преступностью. Так, в августе – декабре 1923 г. общее количество беспризорных детей составило 117 человек, из них – 100 мальчиков и 17 девочек, из них – 33 ребенка совершили преступления. За апрель – июнь 1924 г. несовершеннолетними было совершено по Амурской губернии – 44 преступления, по Приморской – 39⁶.

За третий квартал 1924 г. в Амурской, Забайкальской, Камчатской и Приморской губерниях 67 несовершеннолетних совершили преступления различной степени тяжести (всего за этот период времени на учете состояло 1377 преступников)⁷. Хотя количество уголовных преступлений, совершаемых несовершеннолетними на Дальнем Востоке, было сравнительно невелико (всего 5–6 % ко всем преступлениям), однако у этого вида преступности была весьма угрожающая тенденция – рецидив. Так, согласно статистическим данным за 1922–1924 г., по городу Владивостоку и уезду рецидив среди несовершеннолетних вырос в два раза, тогда как количество преступлений, совершаемых этой категорией лиц, несколько уменьшилось. Примерно такая же ситуация с детской преступностью складывалась в других городах и уездах Дальневосточной области. Вызывало тревогу и то, что процент преступников-рецидивистов среди взрослого населения был в два раза меньше, нежели среди несовершеннолетних⁸.

Основные виды преступлений несовершеннолетних:

1) преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, угон транспортного средства, умышленное уничтожение или повреждение имущества);

2) преступления против общественной безопасности и здоровья населения (хулиганство; незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических веществ; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств);

3) групповой характер преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

⁵ Музей Управления внутренних дел Приморского края. Историческая справка о состоянии преступности в 1923–1924 гг. С. 14.

⁶ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф.Р. 2422. Оп. 1. Д. 1423. Л. 7.

⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 393. Оп. 59. Д. 14. Л. 179 (об.).

⁸ Государственный архив Российской социально-политической истории. Ф. 373. Оп. 1. Д. 1001. Л. 46.

² Правда. 1921. 17 июля.

³ Советская милиция. 1980. № 11. С. 6.

⁴ Ходасевич А.П. Отблеск истории. Книга очерков о дальневосточной милиции. Хабаровск, 1993. С. 94.

4) преступления, совершаемые подростками при соучастии взрослых (как правило, это наиболее опасные преступления: бандитизм, убийства, разбои).

Анализируя опыт борьбы с преступностью на состоявшемся в ноябре 1926 г. съезде административных работников, начальник уголовного розыска Дальнего Востока Домбровский уделил особое внимание рецидивной преступности как опасному социальному явлению: «Новые рецидивы в преступном мире выросли из безработицы и беспризорных – особенно в городах. В деревнях преступность падает. Надо изучить преступность беспризорных, и тогда мы искореним ее»⁹.

В целях борьбы с детской беспризорностью, бродяжничеством и преступностью среди несовершеннолетних в начале 1923 г. на Дальнем Востоке была образована Центральная комиссия по борьбе с детской беспризорностью и преступностью. В губернских городах и уездах были созданы соответствующие губернские и уездные комиссии (губкомнес). В целях борьбы с детской беспризорностью было принято решение всемерно содействовать отделу охраны материнства и младенчества, а также отделу социального воспитания в деле открытия новых домов ребенка, яслей, детских домов, детских садов и площадок¹⁰.

В состав губернских комиссий входили представители губернского отдела народного образования, губернского здравоохранения, губернского суда. Такой же состав имели уездные комиссии. Комиссиям были приданы судебные функции. В их распоряжении имелись приемники-распределители, трудовые колонии, детские дома для беспризорных детей. На основе использования опыта детских трудовых колоний в 1920-е гг. на Дальнем Востоке в системе Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) стали создаваться новые учреждения – трудовые дома, которые также сыграли определенную роль в перевоспитании подростков.

Приказом начальника Центрального административного управления НКВД № 61 от 20 октября 1923 г. «О содействии органов милиции уполномоченным деткомиссии ВЦИК» органам милиции было рекомендовано оказывать полное содействие уполномоченным и сотрудникам деткомиссии ВЦИК для оказания помощи беспризорным и больным детям¹¹. В августе 1924 г. ВЦИК и НКВД РСФСР при-

няли постановление «О мерах по борьбе с детской беспризорностью», выполнение которого возлагалось на органы милиции¹². Сотрудники милиции и уголовного розыска разыскивали бездомных детей, помогали членам комиссий по делам несовершеннолетних решать вопросы направления их в детские дома или передачи на воспитание в благополучные семьи.

После создания детской специальной инспекции и комиссий по делам несовершеннолетних были организованы специальные пункты для помещения задержанных на улице несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных детей, куда поступали дети, нуждающиеся в применении длительных мер воспитательного характера. В приютах они обследовались врачами и педагогами, после чего распределялись по специальным учреждениям, приспособленным для перевоспитания. Однако следует отметить, что вначале тип детских учреждений четко не был определен, и несовершеннолетние осужденные, освобожденные из тюрем, помещались в существующие приюты и колонии.

В целях профилактики преступности в детских приемных пунктах в течение 2-8 недель проводился первоначальный опрос задержанных детей и выносилось решение о направлении их в комиссии по делам несовершеннолетних, наблюдательно-распределительные пункты или возвращении родителям. В отношении старших подростков, допустивших повторное или тяжкое преступление, применялись и более строгие меры воздействия, вплоть до изоляции в места лишения свободы. Детские приемники и наблюдательно-распределительные пункты, поскольку функции их переплетались, слились в единое учреждение – детский приемник-распределитель. Но недостаток материальных средств, отсутствие в советском законодательстве четкого определения нового типа этих учреждений, подчинение их различным ведомствам, между которыми существовали разногласия по вопросу о характере и организационных формах этих учреждений, тормозили дело. Тем не менее предпринимаемые государством меры по борьбе с детской беспризорностью и преступностью, в том числе по созданию детских домов и других воспитательных учреждений, оказали существенную роль в снижении масштабов детской преступности.

В Амурской губернии в 1924–1925 гг. функционировало восемь детских домов, из них – шесть в городе Благовещенске и два –

⁹ Красное Знамя. 1926. 17 нояб.

¹⁰ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Ф.Р. 2422, оп. 1, д. 1439, л. 13.

¹¹ Там же. Д. 1423. Л. 2.

¹² Советская милиция. 1987. № 11. С. 22.

в уездах, где содержалось 696 человек. В детские дома по решению комиссий по делам несовершеннолетних направлялись: от таможенного надзора и уголовного розыска – подростки-правонарушители; от милиции – беспризорные и безнадзорные; из домов лишения свободы и из судов – дети, родители которых были приговорены к лишению свободы. Для обучения воспитанников детских домов труда в Благовещенске в 1925 г. были открыты две мастерские – сапожная и по изготовлению головных уборов. В первом квартале 1925 г. в Амурской губернии была открыта колония для несовершеннолетних на 25 человек, в которой содержались, в основном, несовершеннолетние преступники-рецидивисты. В Приморье на Русском острове была сформирована колония для дефективных подростков наполняемостью в 60 человек¹³. В 1923–1924 гг. на Седанке, в пригороде Владивостока, в доме, где ранее располагалась дача Меркулова, была открыта детская колония. В городе Владивостоке на Партизанском проспекте был организован детский приемник¹⁴.

В марте 1924 г. пленум Дальдеткомиссии образовал Дальневосточное общество друзей детей (далее – ДОДД). С апреля этого же года было начато создание ячеек ДОДД на местах. На борьбу с детской беспризорностью были мобилизованы комсомол, печать, общественность, рабочие и школьные коллективы, частные граждане.

Комиссиями по делам несовершеннолетних для сбора средств на приобретение продуктов, вещей, одежды для беспризорных детей, на организацию подсобных хозяйств детских домов, на приобретение оборудования для мастерских, для оказания помощи детям, выпускаемым из детских учреждений, устраивались различные лотереи, проводились специальные «недели ребенка». Работниками милиции и уголовного розыска Дальнего Востока проводилась широкая профилактическая работа по предупреждению детской преступности. Они не только выявляли беспризорных детей, но и старались оберегать их от влияния преступных элементов.

Партийные и комсомольские организации милиции и уголовного розыска проявляли большую инициативу в развертывании на Дальнем Востоке пионерского движения. На-

пример, первые пионерские отряды во Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийске и других городах края возникали при непосредственном участии милицейского комсомола. Милицейские коллективы шефствовали над детскими домами, брали в свои подразделения воспитанников, ставили на все виды довольствия и принимали участие в обучении детей¹⁵.

Таким образом, вместе с разработкой и принятием правовых актов об охране детства и борьбы с нарушениями несовершеннолетних, формированием специальных органов для их осуществления постепенно создавались детские учреждения, в которые помещались несовершеннолетние правонарушители и беспризорные дети. Однако, несмотря на предпринимаемые государством и местными властями меры по уменьшению детской беспризорности и преступности, во второй половине 1920-х гг. эта проблема получила новое обострение. Так, за 1926 г. в Забайкальской области было зарегистрировано 238 преступлений среди несовершеннолетних, в Амурской – 64, в Приморской – 129, всего по Дальнему Востоку – 431 преступление¹⁶.

Только по Амурской области в 1925/26 г. было выявлено 92 беспризорных ребенка, по Приморью за этот же период времени – 81 ребенок¹⁷. Статистические данные по детской преступности и беспризорности к концу 20-х гг. имели тенденции к росту. Основная причина этого явления заключалась в невозможности сельского населения прокормить свои семьи после хлебных «разверсток». Комиссии по обследованию районов отмечали необеспеченность продовольствием детей дошкольного и школьного возраста, закрытие дошкольных учреждений, отмечались случаи подбрасывания детей в детские дома и др. Проблема борьбы с детской беспризорностью усугублялась неготовностью органов просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и других принимать задержанных милицией детей, так как не было достаточного количества детских домов и приемников.

В целом организация работы по профилактике преступности среди несовершеннолетних и охране общественного порядка в изучаемый период проходила в тесном взаимодействии с таможенными органами и Объединенным государственным политическим управлением при

¹³ Воробьев Р.А. Советская милиция Приамурья (1917–1925 гг.). Хабаровск, 1989. С. 82.

¹⁴ Музей Управления внутренних дел Приморского края. Историческая справка о борьбе с притонами в городе Владивостоке за 1922–1924 гг.

¹⁵ Ходасевич А.П. Отблеск истории. Книга очерков о дальневосточной милиции. С. 94–95.

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 393. Оп. 66. Д. 39. Л. 111.

¹⁷ Там же. Л. 147.

БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Совете народных комиссаров СССР. Были созданы и начали работу центральные и местные органы в виде комитетов по борьбе с преступностью при губернских прокураторах, дальневосточное областное совещание, советы по борьбе с проституцией и детской преступностью. В практику работы милиции и уголовного розыска в 1920-е гг., наряду с продолжением применения чрезвычайных мер, внедряются новые оперативные средства и методы борьбы

с преступностью: создание конных резервов и оперативных групп; углубление специализации работы сотрудников уголовного розыска по отдельным видам преступлений; изучение районов совершения различных преступлений; анализ сведений о количестве притонов; сбор сведений о социальном и количественном составе преступных групп, их руководителях, местах дислокации; организация развитой сети секретного осведомления.